

УДК 947.084. (571.16)

В.А. Дробченко, Э.И. Черняк

СЪЕЗДЫ, КОНФЕРЕНЦИИ И СОВЕЩАНИЯ В ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ МАСС В МАРТЕ – ОКТЯБРЕ 1917 г.*Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ, проект «Личность, общество и власть в революции и гражданской войне (на материалах Томской губернии)» (№ 12-11-70007 а/Т)*

Представлена характеристика съездов, конференций и совещаний социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций как одной из наиболее значимых форм проявления общественно-политической активности масс в крупнейшем сибирском регионе – Томской губернии в марте – октябре 1917 г. Через анализ решений и резолюций определены векторы политической эволюции основных социальных групп населения губернии в рассматриваемый период.

Ключевые слова: местное самоуправление; общественно-политическая жизнь; политические партии; Томская губерния.

Русская революция 1917 г. при всей неоднозначности ее оценок является одним из важнейших событий мировой истории. Этим во многом и обусловлен устойчивый интерес исследователей к изучению как революционного процесса в целом, так и отдельных его составляющих. Воссоздание объективной картины революции во всей ее многоплановости и многомерности невозможно без обращения к региональной истории. Локальный аспект позволяет определить специфические характеристики революционного процесса и выявить векторы общественного развития в контексте событий регионального и всероссийского масштаба.

Сразу после свержения самодержавия повсеместно началось формирование органов местного самоуправления, легализовались политические партии, активизировались общественные организации. Стало организационно оформляться профессиональное, национальное, молодежное, женское движения. С новой властью общество связывало надежды на реализацию идеи народовластия и широкую демократизацию всех сфер жизни. В первые мартовские дни основной формой выработки и принятия решений были митинги, собрания, у студентов – сходки, у крестьян – сходы. Нередко они носили стихийный характер, а решения на них принимались «вечевым» способом и в большинстве своем носили декларативный характер. Гораздо организованнее проходили совещания, на которых сравнительно небольшой круг участников обсуждал конкретные во-

просы, возникшие в связи с переживаемыми событиями. Более высокой формой организации масс стали съезды и конференции с участием представителей с мест, наделенных определенными полномочиями. Делегаты съездов представляли широкие слои населения губернии, отражали настроения и чаяния масс, воплощая их в принимаемых решениях и резолюциях. Съезды содействовали укреплению связей между низовыми и центральными организациями, на них намечались пути решения общенациональных и региональных задач.

Только в одном из крупнейших сибирских регионов – Томской губернии в марте – октябре 1917 г. было проведено 240 съездов, конференций и совещаний, в том числе: 51 – органов власти и местного самоуправления (включая 20 сессий народных собраний), 5 – советов, 20 – политических партий, 43 – общественных организаций, 70 – профессиональных, 12 – крестьянских, 7 – национальных, 17 – кооперативных, 2 – областнических, 3 – молодежи, 4 – духовенства, 6 – предпринимателей. 139 съездов (58%) состоялось в Томске, 74 (31%) – в уездных центрах (из них 43 – в Новониколаевске), 9 (4%) – в безуездных городах, 16 (6,5%) – в рабочих поселках, 2 (0,5%) – в селах. По региональной значимости съезды распределились следующим образом: 13 (5%) – всесибирские, 31 (13%) – региональные, 45 (19%) – губернские, 41 (17%) – уездные, 26 (11%) – районные, 72 (30%) – городские, 12 (5%) – отдельных предприятий, учреждений и поселков. Данные представлены в табл. 1.

Таблица 1

Классификация событий в Томской губернии по региональной значимости (март – октябрь 1917 г.)

Съезды	Всесиб.	Регион.	Губерн.	Уездн.	Район.	Гор.	Поселк.	Всего
Органов власти и местного самоуправления	2		14	13	6	14	2	51
в т.ч. сессии народных собраний			1	9	2	6	2	20
Советов			1	4				5
Политических партий	1	4	5	3	1	6		20
Профессиональные	2	15	14	8	12	13	6	70
Общественных организаций	1	5	3		1	31	2	43
Крестьянские			2	9	1			12
Кооперативные	4	4	1	2	4	2		17
Национальные	1	1	1	2		2		7
Областнические	2							2
Духовенства			3			1		4
Предпринимателей		2	1		1	2		6
Молодежи						1	2	3
Всего	13	31	45	41	26	72	12	240

В Томске уже 2 марта, когда были получены официальные телеграммы о свержении самодержавия, гласными городской думы и представителями политических партий был сформирован комитет общественной безопасности (КОБ), который возглавил «беспартийный социалист» Б.М. Ган. В первые дни марта 1917 г. такие комитеты были образованы во всех городах, рабочих поселках и большинстве сел Томской губернии.

Поскольку КОБы создавались по «вечевому» принципу, их деятельность не опиралась на какую-либо нормативно-правовую базу. В середине марта Томский губернский комитет принял постановление о народных собраниях – органах местного самоуправления, создаваемых с учетом принципа разделения властей. Выборы в народные собрания растянулись до середины лета 1917 г. Губернское народное собрание открылось 20 апреля. В Мариинске уездное народное собрание начало работу уже 21 марта, в Новониколаевске – 25 апреля, в Тайге – в начале мая, а на Судженских копях – только к концу июля.

Кардинальные перемены в системе организации власти в губернии на всех ее уровнях и ее демократизация привели к изменению форм работы властных структур, обусловили их стремление найти опору в массах. В этих условиях наиболее острые вопросы жизнеобеспечения населения выносились на широкое обсуждение, а для их решения привлекались представители общественности. Так, Продовольственный съезд Томской губернии (12–17 марта 1917 г.) разработал план губернской продовольственной организации, Съезд по обеспечению топливом городов Томской губернии (9–12 апреля) постановил организовать «Томский губернский дровотоп», Экстренный районный продовольственный съезд в с. Кольчугино (4 апреля) обсудил вопросы снабжения населения необходимыми продуктами. После того как в губернии были сформированы народные собрания, вопросы, связанные с удовлетворением нужд населения, перешли в их компетенцию, хотя в ряде случаев, когда требовалось привлечение профильных специалистов, такие вопросы выносились на специальные совещания и съезды.

Городские и поселковые народные собрания работали на постоянной основе, регулярно проводя свои заседания. Работа губернского и уездного народных собраний велась в рамках сессий, которые планировалось созывать периодически. Губернское народное собрание открылось 20 апреля 1917 г. в актовом зале библиотеки Томского университета. Из 522 избранных депутатов на заседаниях присутствовало не менее 300. Из них – большинство крестьяне. По партийной принадлежности 75% делегатов были эсерами или им сочувствующими. Работа собрания растянулась почти на месяц – до 18 мая. Делегаты обсудили вопросы о власти, о войне, о земле, об автономии Сибири. Собранием был сформирован губернский исполнительный комитет во главе с Б.М. Ганом, ранее возглавлявшим губернский КОБ. В конце апреля – мае состоялись сессии Томского, Каинского, Кузнецкого, Мариинского уездных, Боготольского, Тайгинского городских, Анжерского поселкового, летом – Новониколаевского уездного, Татарского районного, Нарымского краевого и Судженского поселкового народных собраний.

До ноября 1917 г. в Томской губернии не было проведено ни одного крупного съезда советов. Это было связано с тем, что в их руководстве преобладали эсеры и меньшевики, которые рассматривали советы как органы рабоче-солдатского представительства, а не как органы власти. Еще одной причиной слабости советов было то, что в губернском центре отсутствовали крупные отряды промышленных рабочих. Также следует отметить, что до осени в губернии отсутствовали самостоятельные большевистские организации, а имеющиеся там силы большевиков были распилены. На укрепление сибирских советов существенное влияние оказали такие региональные съезды, как Западно-Сибирский съезд советов рабочих и военных депутатов (Омск, 1–7 мая 1917 г.), II Западно-Сибирский съезд советов рабочих и солдатских депутатов (Омск, 11–20 августа 1917 г.), I Съезд советов Средней Сибири (Красноярск, 6–10 сентября 1917 г.), в работе которых принимали участие представители Томской губернии. В конце лета – начале осени под руководством эсеров были проведены Мариинский уездный съезд представителей волостных советов крестьянских депутатов (15–17 августа 1917 г.), II Новониколаевский уездный съезд советов крестьянских депутатов (первым, по-видимому, считался I Новониколаевский уездный крестьянский съезд, состоявшийся 25–28 июня 1917 г.) (8–13 сентября 1917 г.), Мариинский уездный съезд советов крестьянских депутатов (9 сентября 1917 г.). Делегаты этих съездов постановили на выборах в Учредительное собрание поддержать список Партии социалистов-революционеров (ПСР).

После свержения самодержавия в губернии активно развернулось партийное строительство. Вслед за созданием организаций в губернском центре началось формирование отделов политических партий в уездных городах и рабочих поселках. Вопросы партийного строительства, укрепления внутрипартийных связей, формирования межпартийных блоков выносились на конференции, съезды и совещания. С марта по октябрь 1917 г. в Томской губернии состоялось 20 таких мероприятий, включая одно всесибирского масштаба (Общесибирский съезд партии Народной свободы в Томске 30 апреля – 2 мая 1917 г.), 4 – регионального, 5 – губернского, 3 – уездного, 1 – районного и 6 – городского масштаба (табл. 2). Наиболее активны были эсеры, которые провели 9 съездов (около 50% от всех событий этой группы). Социал-демократами было проведено 6 съездов (30%). По 1 съезду провели кадеты, народные социалисты, бундовцы и сионисты.

С марта 1917 г. в Томске начала складываться коалиция эсеров и социал-демократов. Уже 2 марта на совещании революционных групп представители этих партий, обсудив вопрос о формировании революционной власти в городе, постановили ввести в состав КОБа своих представителей. Совещание представителей социал-демократических организаций городов Западной Сибири (Новониколаевск, 25 марта 1917 г.) решило «вступить в блок с партией социалистов-революционеров, если в ходе избирательной кампании возникнет опасность преобладания буржуазных партий» [1. С. 27]. За сотрудничество с социал-демократами высказались Новониколаевская городская конференция ПСР (14 мая 1917 г.) и Губернская

конференция членов ПСР (Новониколаевск, 18 мая 1917 г.), причем последняя признала необходимым поставить вопрос о слиянии различных социалистических партий в одну [1. С. 33–34]. Весной – летом 1917 г. эсеры развернули активную работу среди крестьян по организации крестьянских союзов, которые провозглашались местными отделами ПСР. Вопросы об организации крестьянства были вынесены на обсуждение совещания членов Мари-

инской организации партии социалистов-революционеров, работающих среди крестьян (Мариинск, 23 мая 1917 г.), конференции Томского крестьянского союза партии социалистов-революционеров (Томск, 11–15 июля 1917 г.), Мариинского уездного съезда крестьянского союза ПСР (Мариинск, 18–19 июня 1917 г.), II Съезда крестьянских организаций ПСР Мариинского уезда (Мариинск, 8 сентября 1917 г.).

Т а б л и ц а 2

Съезды политических партий в Томской губернии в марте – октябре 1917 г.

Съезды	Всесиб.	Регион.	Губерн.	Уездн.	Район.	Гор.	Всего
Смешанные						1	1
Кадетов	1						1
Народных социалистов		1					1
Эсеров			4	3		2	9
Социал-демократов		2	1			3	6
в т.ч. объединенные		2	1			1	4
большевиков						2	2
меньшевиков							
Национальные		1			1		2
в т.ч. Бунда					1		1
сионистов		1					1
Всего	1	4	5	3	1	6	20

Томские кадеты, имея самую мощную организацию в крае, выступили инициаторами созыва общесибирского съезда партии Народной свободы, который был проведен в Томске с 30 апреля по 2 мая 1917 г. Делегаты выразили полную поддержку Временному правительству, одобрили его политику. Основным на съезде оказался вопрос о сибирской автономии. Делегаты высказались за федеративную республику с предоставлением Сибири широкой автономии с передачей всех местных культурных, хозяйственных и административных вопросов городским и земским самоуправлениям, а местного законодательства – Сибирской областной думе. К лету усилилось политическое размежевание сибирской интеллигенции. Выразителем интересов ее средних слоев попыталась стать Трудовая народно-социалистическая партия (энесы). В Томске народные социалисты вышли на политическую арену после Февральской революции. Однако организационный период у энесов затянулся на полтора месяца. В начале мая 1917 г. в Томске оформилось бюро Трудовой народно-социалистической партии. В середине августа в Томске была проведена Конференция Трудовой народно-социалистической партии, которая обсудила вопросы об отношении к текущему моменту и политическим событиям, а также ряд программных вопросов. Конференция выразила готовность к сотрудничеству с эсерами, но категорически отвергла возможность вхождения в блоки с кадетами и социал-демократами, указав, что соглашения возможны только с меньшевиками [2].

К лету 1917 г. наметились серьезные разногласия и внутри эсеровских и объединенных социал-демократических организаций. 11 июня 1917 г. большевики Томска провели совещание, на котором решили создать большевистскую группу при городском комитете РСДРП. Совещание Средне-Сибирских социал-демократических организаций (Томск, 11 июля 1917 г.), осудив контрреволюционную деятельность Временного правительства, высказалось за фактиче-

ское осуществление власти на местах советами «путем вмешательства в хозяйственную жизнь и практического осуществления ими требований пролетарских и полупролетарских слоев» [3]. Курс на создание самостоятельной организации был определен на совещании большевиков – членов Томского комитета РСДРП 15 августа 1917 г. Решение об окончательном разрыве с меньшевиками приняла Томская губернская конференция РСДРП, проходившая с 8 по 9 сентября 1917 г. [1. С. 94].

К концу лета 1917 г. все заметнее стали проявляться противоречия внутри эсеровских организаций. Томский губернский съезд ПСР (Новониколаевск, 20–26 июля 1917 г.), рассмотрев вопрос о декларации левых эсеров, в принятой резолюции указал, что во многом разделяет их платформу, но все же потребовал сохранить единство партийных рядов и осудил групповые выступления как дезорганизующие ряды партии [Там же. С. 76]. На II Томском губернском съезде членов ПСР (Томск, 22–28 сентября 1917 г.) резкой критике была подвергнута деятельность правящей коалиции и ЦК ПСР. Съезд высказался за переход власти к советам, однако уточнил, что этот переход невозможен в настоящее время, так как действующий состав ЦИК советов «не отражает настроений демократии». Съезд предложил как временную, практическую, неотложную меру осуществить организацию власти демократическому совещанию с условием, что эта власть будет чисто социалистической без участия в ней цензовых элементов [Там же. С. 112–114]. По сути, томские эсеры заняли промежуточную позицию между правыми и левыми.

Съезды национальных партий в этот период представлены Конференцией бундовских организаций Томска и Новониколаевска (Новониколаевск, 23 марта 1917 г.) и I Съездом сионистов Западной Сибири (Томск, 29–31 октября 1917 г.). О конференции имеются лишь отрывочные сведения. Известно только, что на

ней делегатом на Всероссийскую конференцию Бунда был избран Я.Л. Левенштейн [4. С. 107]. Съезд сионистов, в работе которого участвовало 30 делегатов, выдвинул задачу создания общесибирской организации сионистов, избрал постоянный Западно-Сибирский районный комитет сионистских организаций и утвердил список кандидатов на Всероссийский еврейский съезд. Нарастание радикальных настроений в обществе, сопровождаемое укреплением левых течений в рядах эсеров и социал-демократов, весьма тревожило сибирскую интеллигенцию. Патриарх сибирского областничества Г.Н. Потанин в статье «Областничество и диктатура пролетариата», опубликованной 18 июня 1917 г. в газете «Сибирская жизнь», подверг жесткой критике «проекты Ленина» и прямо заявил о том, что «сибирским областникам предстоит борьба с большевиками».

С лета 1917 г. именно областничество становится стержнем объединения антибольшевистских сил Сибири. На начало августа было запланировано проведение областного съезда, однако из-за недостаточного представительства (из 60 делегатов было большинство томичей) мероприятие решено было именовать Сибирской областнической конференцией. Она проходила в Томске со 2 по 9 августа. Конференция приняла постановление по вопросу об автономном устройстве Сибири, разработала положение о первом Сибирском областном съезде и избрала организационный комитет во главе с Потаниным.

I Сибирский областной съезд проходил в Томске с 8 по 17 октября 1917 г. В его работе участвовали 183 делегата, которые представили 210 мандатов различных организаций. Среди делегатов съезда преобладали эсеры. По данным мандатной комиссии съезда, у них было 40% мандатов – вдвое больше, чем у всех остальных партий вместе взятых. Съезд подтвердил положение о необходимости переустройства России «на началах автономии национальной или территориальной» и высказался за федеративное устройство Российской республики [1. С. 119–124]. 16 октября был избран исполнительный комитет, в котором преобладали эсеры. Как отмечал М.В. Шиловский, съезд стал важным этапом в объединении под областническими лозунгами мелкобуржуазных организаций и группировок при руководящей роли эсеров [5. С. 96].

Наибольшую долю (29%) от всех съездов, проведенных в период март – октябрь 1917 г., составили события профессионального характера. В эту группу включены события, на которых обсуждались как производственные вопросы, так и вопросы профсоюзного строительства: создания союзов, их реорганизации, вхождения в региональные и всероссийские объединения, принятия уставов, программ и т.д. Однако в большинстве случаев участники затрагивали широкий круг вопросов – от политических до экономических. Наиболее часто обсуждались вопросы об отношении к текущему моменту, о взаимоотношениях между администрацией, рабочими, служащими, о социальной защите работников.

Наиболее высокий уровень организационной активности в губернии, как и в целом по Сибири, продемонстрировали служащие. Ими был проведен 41 съезд –

58,5% от всех профессиональных съездов, состоявшихся в этот период. 20 съездов (28,5%), в которых принимали участие как служащие, так и рабочие, отнесены к смешанным. Рабочими было проведено 9 съездов (13%). Относительно невысокая активность рабочих в организации профессиональных съездов связана с удаленностью от губернского и уездных центров крупных предприятий, их разбросанностью, незавершенностью процесса оформления профессиональных организаций, раздробленностью профессионального движения, а также и низким уровнем политической культуры в рабочей среде.

Из профессиональных отрядов самыми активными были железнодорожники. Ими было проведено 15 съездов. 11 съездов провели учителя и 8 – горняки. Таким образом, представители самых массовых отрядов рабочих и служащих губернии продемонстрировали и наивысший уровень организованности. Отдельным отрядам служащих, несмотря на их рассредоточенность по различным учреждениям и территориям, удалось провести в Томске губернские съезды и создать свои профессиональные объединения. Среди них Съезд ветеринарных врачей и фельдшеров (май 1917 г.), Съезд делегатов служащих компании «Зингер» (май 1917 г.), Губернский съезд лесных специалистов (май 1917 г.), Общесибирский съезд статистиков (май 1917 г.), Губернский съезд служащих казначейств (июнь 1917 г.), Съезд податных инспекторов Томской губернии (25 июня – 2 июля 1917 г.), Общесибирский съезд делегатов служащих товарищества «Второв и сыновья» (28 июля – 4 августа 1917 г.), Губернский съезд лесоводов Томской губернии (август 1917 г.), I Съезд врачей, фельдшеров и акушерок Томской губернии (сентябрь 1917 г.).

Обострение противоречий между рабочими и предпринимателями сопровождалось усилением антибуржуазной пропаганды, которую развернула социалистическая печать. Это и стало основными причинами консолидации сил буржуазии, проявившейся в создании таких организаций, как Союз мелких торговцев в Новониколаевске, Общество фабрикантов и заводчиков, Союз мелких торговцев, Союз домовладельцев, Союз коннозаводчиков и коневодов в Томске, Союз кожевенных заводчиков в Мариинске. Летом 1917 г. оформились союзы земельных собственников, скотопромышленников и мясных торговцев. В конце мая свой съезд провели золотопромышленники Мариинского района. Экстренный съезд судовладельцев Обь-Енисейского бассейна (Томск, июнь 1917 г.) и совещание владельцев типографий г. Томска (октябрь 1917 г.) были созданы для обсуждения требований, предъявленных рабочими. Предприниматели хотя и шли на уступки, но со все меньшей охотой. Правление Общества фабрикантов, заводчиков, кустарей г. Томска констатировало, что «со стороны населения на промышленность возлагают вину в мародерстве, а со стороны рабочих предъявляются требования, и в большинстве случаев требования непомерные, грозящие большинству предприятий катастрофой и даже разорением» [6. 26 июля].

Наряду с антибуржуазной ширилась антицерковная пропаганда. Крестьяне все чаще захватывали церков-

ные земли, крестьянские и учительские съезды выступали за отделение церкви от государства, а школы от церкви. Часть священнослужителей, приняв происходившие перемены как данность, выступала и за реформирование церкви. Вопрос демократизации епархиального управления был вынесен на Общеeparхиальный съезд духовенства и мирян Томской губернии (25 мая – 18 июня 1917 г.). 10 августа 1917 г. частное совещание делегатов съезда обсудило вопрос о создании Союза духовенства [7. № 12. С. 287, 288; № 16. С. 325, 326; № 18. С. 368–370].

Отдельную группу съездов составили съезды общественных организаций, большая часть которых представлена коалиционными совещаниями представителей органов самоуправления, советов, политических партий, профсоюзов, кооперативных и иных организаций. В источниках они именуются как «совещания общественных организаций», реже «демократических или революционных». Такие совещания периодически созывались в Томске и Новониколаевске, реже в иных населенных пунктах губернии. Часть из них была создана в связи с экстренными событиями как всероссийского, так и местного масштаба: свержением самодержавия, июльскими событиями 1917 г., корниловским выступлением. Ряд таких совещаний был создан для обсуждения и решения текущих городских вопросов: об учреждении в городе отдела «Центрозавод» (Томск, 14 июня 1917 г.), об организации кружечного сбора на создание народной консерватории (Томск, 27 июня 1917 г.), об организации дня «Займа свободы» (Томск, 3 июля 1917 г.), для выяснения продовольственного вопроса (Татарск, 11 июля 1917 г.) и т.д. Среди событий, связанных с деятельностью неполитических общественных организаций, следует выделить I Женский съезд Сибири, проведенный в Томске 20–26 сентября 1917 г.

Набирало силу и молодежное движение. В Томске наиболее активны были студенты. Для координации их деятельности в начале марта был избран Совет представителей высших учебных заведений Томска. При поддержке студентов было создано специальное бюро для объединения учащихся всех средних школ города. Летом 1917 г. в Москву на I Общестуденческий съезд был делегирован студент университета Купицкий. Томские студенты поддерживали идею консолидации сил всего студенчества. Однако так как Томск оставался единственным в Сибири студенческим городом, совет старост Технологического института предложил провести в Томске на Рождество II Общестуденческий съезд [8]. В период с марта по октябрь 1917 г. удалось выявить 3 студенческих совещания. Следует отметить, что статус этих совещаний был ниже студенческих сходок. Они проводились в тех случаях, когда на сходках отсутствовал кворум либо на них обсуждались отдельные вопросы частного характера.

Большую роль в политическом определении крестьянства сыграли крестьянские съезды, которых в губернии с марта по октябрь 1917 г. состоялось 12. В сознании крестьян съезды являлись бесспорными и авторитетными органами местной власти. Принимаемые ими решения воспринимались как законные и обязательные для исполнения. Съезды стали для крестьян школой

политического просвещения и организации, способствовали росту их политической активности. Также следует отметить, что по сути крестьянскими были съезды представителей от сельских комитетов, групп крестьянского союза. Значительная часть представителей от крестьян была в составе губернского и уездных народных собраний.

Время созыва съездов зависело как от сезонности сельскохозяйственных работ, так и от потребностей общественно-политической жизни. Продолжительность работы съездов составляла от 1 до 9 дней, но в основном ограничивалась 2–5 днями. Представительство на съездах колебалось от 35 до 220 делегатов и «определялось нормой представительства, активностью крестьянства, временем созыва съезда, подготовительной работой, числом приглашенных на съезд представителей политических и общественных организаций» [9. С. 27]. В работе большинства крестьянских съездов принимали участие горожане, солдаты, представители органов местного самоуправления, политических партий и кооперации. Весной – летом 1917 г. преобладающее влияние на крестьян оказывали эсеры. Их лозунги о земле и собственности отвечали чаяниям крестьянства и обеспечивали эсерам поддержку в крестьянских массах.

Практически на всех крестьянских съездах в марте – октябре 1917 г. обсуждались вопросы организационного строительства в деревне. В марте – апреле главным являлось создание органов крестьянского самоуправления и крестьянских союзов. Летом и осенью на первый план вышли вопросы образования земельных комитетов, губернских и уездных советов крестьянских депутатов и подготовки к проведению кампании по выборам в земство [10. С. 201].

Первые крестьянские съезды в Томской губернии были проведены в конце марта в Каинском и Мариинском уездах. На Мариинском уездном съезде были избраны представители в Томское губернское народное собрание [6. 21 марта; 11. 25 марта]. Первый крестьянский съезд Томского и Кузнецкого уездов и крестьянский съезд Кузнецкого района (9–15 апреля 1917 г.) поддержали курс Временного правительства на демократические преобразования, высказались за передачу земли в общенародное достояние, рассмотрели вопросы о формировании органов местного самоуправления. Материалы съездов, состоявшихся летом 1917 г., позволяют сделать вывод о том, что в настроениях крестьян произошли определенные изменения. Делегаты перестали безоговорочно доверять власти, стали относиться к ней более критично. В резолюциях съездов звучали требования приступить к решению наиболее острых проблем, не дожидаясь созыва Учредительного собрания. Немедленного решения аграрного вопроса потребовал Томский губернский съезд крестьянских депутатов, проходивший с 14 по 22 сентября 1917 г. Крестьянские съезды по-прежнему проходили под эсеровским руководством, но монополия эсеров уже была нарушена. В работе Кузнецкого уездного съезда (июнь 1917 г.) принимали участие социал-демократы, в работе Томского губернского съезда – большевики и народные социалисты. Однако перевес сил оставался у эсеров. В поддержку их списка на выборах в Учреди-

тельное собрание в августе – сентябре 1917 г. высказались уездный Мариинский съезд представителей волостных советов крестьянских депутатов, крестьянский съезд Каинского уезда, Мариинский уездный съезд советов крестьянских депутатов, II Новониколаевский уездный съезд советов крестьянских депутатов.

Большой вклад в политическое и культурное просвещение крестьянства внесла кооперация. К концу 1917 г. в Томской губернии действовало свыше 1 тыс. сельских кооперативных организаций, включая потребительские общества, кредитные товарищества, ссудосберегательные кассы, кооперативы. Кооперативные организации выделяли средства на содержание школ, открытие библиотек, приобретение литературы, подписку на периодику, вели активную борьбу с самонаварением и пьянством. Уже в начале марта общероссийские и сибирские кооперативные организации попытались определить свое место в общественно-политической и хозяйственной жизни страны. Всероссийское совещание представителей союзных объединений потребительских обществ, проходившее в Москве 10–11 марта 1917 г., заявило о поддержке Временного правительства и предложило всем кооперативным организациям на местах принимать деятельное участие во всех политических собраниях, совещаниях, съездах, вести агитацию в массах за скорейший созыв Учредительного собрания и создание демократической республики [12. С. 131, 132]. Местные организации широко откликнулись на этот призыв. Съезд представителей кредитных товариществ, входящих в состав Новониколаевского союза (5–11 марта 1917 г.), единогласно принял резолюцию о необходимости введения в России демократического образа правления. Совещание представителей маслоделных артелей Каинского уезда (24 марта 1917 г.) выступило с инициативой создания крестьянского союза маслоделов [1. С. 11, 12].

Весной – летом 1917 г. идеологи кооперации, прежде всего эсеры, выступали за ее «внепартийность», политическую нейтральность, в то же время считая, что «внепартийность не есть еще полное отстранение от всякой политики вообще». Проходивший в Новониколаевске с 1 по 3 мая 1917 г. съезд уполномоченных «Закупсыбыта» подчеркнул, что кооператив как особого типа союз граждан не может стоять в стороне от гражданского строительства в ответственный момент государственной жизни. Съезд утверждал, что, даже оставаясь внепартийной, кооперация может и должна принять живейшее участие в политическом просвещении широких народных масс [Там же. С. 31].

С марта по октябрь 1917 г. в Томской губернии было проведено 17 кооперативных съездов и совещаний. Среди них по 4 – всесибирского, регионального и районного уровня, по 2 уездных и городских и 1 – губернского уровня. Кооперация, охватив значительную часть территории губернии, опиралась на разветвленную сеть организаций и на сложившийся еще с дореволюционных времен штат работников, имела отлаженную систему управления на уровне районов и уездов. Кооперативные организации тесно связаны между собой и могли решать стоящие перед ними задачи только совместно. Новониколаевск, в котором было проведено 10 съездов, фактически превратился в центр сибирской

кооперации. Этому способствовало его географическое положение, город находился на пересечении железнодорожных и водных путей. Именно там с 1916 г. действовал Всесибирский союз потребительской кооперации «Закупсыбыт». С весны ускоряется работа по созданию общесибирского центра кредитной кооперации. Организационные вопросы обсуждались на Съезде сибирских кредитных союзов (14 апреля 1917 г.), Совещаниях представителей сибирских кредитных союзов (30 июня и 18–19 июля 1917 г.), Учредительном съезде (собрании) уполномоченных товарищества на паях «Союза сибирских кредитных союзов» (до 3 октября 1917 г.). Так как руководство сибирской кооперации находилось в руках эсеров, они использовали трибуну кооперативных съездов для массовой пропаганды.

Весной 1917 г. большую организационную и культурно-просветительную работу провели национальные организации Томской губернии. Ими были установлены связи с диаспорами в других сибирских регионах, их представители участвовали в таких всероссийских съездах, как XII Конференция Бунда (Петроград, апрель 1917 г.), XIII Конференция Латышской социал-демократической партии (Москва, 19–22 апреля 1917 г.), а также I Всероссийский мусульманский съезд (Москва, 1–11 мая 1917 г.), VII Сионистский съезд (Петроград, конец мая 1917 г.), Литовский съезд (Петроград, 27 мая – 5 июня 1917 г.). С середины лета 1917 г. стали созываться региональные и общесибирские съезды национальных меньшинств. С 23 по 26 июня 1917 г. в Омске был проведен Украинский войсковой съезд Омского военного округа, на котором были представлены гарнизоны Томска и Новониколаевска. Там же состоялся и съезд украинских организаций Азиатской России (30 июля – 5 августа 1917 г.).

Томск стал центром объединения сибирских мусульман. Томский губернский мусульманский съезд (28 июня – 2 июля 1917 г.) избрал губернский мусульманский совет под председательством Н.М. Карпова. Этот совет выступил инициатором созыва I Сибирского мусульманского съезда, который прошел в Томске с 3–6 октября 1917 г. Съезд, обсудив вопрос о культурно-национальной автономии мусульман Сибири, постановил создать Временный центральный совет союза национальных сибирских губернских мусульманских советов «для ведения как культурно-национальных», так и «общественно-политических и социально-экономических вопросов». Съезд избрал Областной мусульманский совет, оформив организационную структуру национальной автономии мусульман Сибири: сверху – Центральный сибирский муссовет, затем – губернские (областные), уездные и городские муссоветы. Предполагалось, что пирамида будет действовать в рамках автономной Сибири [13. С. 92]. Осенью 1917 г. среди томских евреев развернулась кампания по выбору делегатов на Всероссийский еврейский съезд. В связи с этим на специально проведенных 10 и 14 октября совещаниях представителей еврейских благотворительных учреждений и партийных организаций было сформировано временное Западно-Сибирское окружное бюро по выборам делегатов на этот съезд [14. С. 9–10].

Летом 1917 г. губернскими властями были приняты меры по формированию органов местного самоуправления коренных сибирских народов. По инициативе Томского губернского исполнительного комитета 1 июля в Бийске был созван съезд «инородцев» Алтайской губернии, в работе которого принимали участие представители волостных комитетов Кузнецкого уезда. Съезд постановил учредить особый уездный орган – Алтайскую Горную думу. Съезд алтайцев Кузнецкого уезда, проходивший с 28 по 30 июля 1917 г., избрал уездную Горную думу. Кузнецкий отдел повел работу по выборам народного собрания инородческого населения уезда. Его открытие было назначено на 15 октября 1917 г. Однако из-за того, что в Кузнецк прибыло менее половины делегатов, собрание решено было считать совещательной конференцией, а созыв народного собрания был перенесен на 20 ноября [1. С. 77; 11. 9 июня, 29 авг.; 19 нояб.; 152].

Материалы съездов и конференций показывают, что к ноябрю 1917 г. власть в Томской губернии находилась в руках коалиции демократических сил,

основу которой составляли эсеры и социал-демократы. Под их контролем находились органы местного самоуправления, значительной части советов и профсоюзов. В рамках этой коалиции развивались национальное, женское, молодежное, кооперативное движения. В составе коалиции действовали большевики и левые эсеры, которые не ставили вопрос о вооруженном захвате власти ни в стране, ни в регионе. Требование перехода власти к советам, выдвигаемое отдельными трудовыми коллективами и политическими группами, означало передачу власти коалиции социалистических партий, опирающихся на широкую массовую поддержку. А передача власти советам подразумевала не уничтожение капиталистических отношений вообще, а установление жесткого государственного контроля над буржуазией, ограничение ее прибылей, ликвидацию пережитков феодализма, решение аграрного вопроса, принятие рабочего законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Томской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 г.) / сост. Э.И. Черняк. Томск, 1992. Ч. 1–2. 333 с.
2. Труд и земля. Томск, 1917. 7 сент.
3. Знамя революции. Томск, 1917. 18 июля.
4. Кутилова Л.А., Нам И.В., Наумова Н.И., Сафонов В.А. Национальные меньшинства Томской губернии: Хроника общественной и культурной жизни. 1885–1919. Томск, 1999. 298 с.
5. Шиловский М.В. Сибирские областники в 1917 г. // Историческая наука на рубеже веков : материалы Всерос. конф., посвящ. 120-летию Том. гос. ун-та. Томск, 1999. Т. 2. С. 88–99.
6. Сибирская жизнь. Томск, 1917.
7. Томские епархиальные ведомости. Томск, 1917.
8. Путь народа. Томск, 1917. 31 окт.
9. Зыкова В.Г., Якимова Т.В. Общественно-политическая жизнь сибирского крестьянства в 1917 г. // Из истории социальной и общественно-политической жизни советской Сибири. Томск, 1992. С. 24–40.
10. Черняк Э.И., Якимова Т.В. Материалы крестьянских съездов 1917–1918 г. в Сибири (источниковедческий аспект) // Из истории революций в России (первая четверть XX в.) : материалы Всерос. симпозиума, посвящ. памяти проф. И.М. Разгона. Томск, 1996. Вып. 1. С. 196–206.
11. Голос свободы. Томск, 1917.
12. Иванов Б.В. Сибирская кооперация в период Октябрьской революции и Гражданской войны. Томск, 1976. 373 с.
13. Нам И.В. Съезды национальных меньшинств Сибири (1917 – начало 1918 г.) // Октябрь и Гражданская война в Сибири: История. Историография. Источниковедение. Томск, 1993. С. 84–105.
14. Сибирский вестник Бунда. Томск, 1917. № 3.
15. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1788. Оп. 4. Д. 7. Л. 1–2.

Статья представлена научной редакцией «История» 12 апреля 2014 г.

CONGRESSES, CONFERENCES AND MEETINGS IN TOMSK PROVINCE AS AN INDICATOR OF SOCIAL AND POLITICAL ACTIVITY OF THE MASSES IN MARCH – OCTOBER 1917

Tomsk State University Journal. No. 383 (2014), 99–106. DOI: 10.17223/15617793/383/15

Drobchenko Vladimir A. Anzhero-Sudzhensk Branch of Kemerovo State University (Anzhero-Sudzhensk, Russian Federation). E-mail: tor@asf.ru

Chernyak Eduard I. Tomsk State University, (Tomsk, Russian Federation). E-mail: ed.i.chernyak@gmail.com

Keywords: local self-governance; social and political life; political parties; Tomsk province.

The paper presents the characterization of congresses, conferences and meetings of social and class, political, religious, national organizations as one of the most significant manifestations of social and political activity of the masses in the major Siberian region – Tomsk Province – in March – October 1917. Based on the analysis of decisions and resolutions, the vectors have been defined of political evolution of the main social groups of the province's population during the given period. During the first days of March 1917, all across the country, the formation of local self-governing bodies which received the common name of public safety committees (KOB) started. Created in the wake of the revolutionary upsurge, the committees constituted a democratic coalition seeking to put the idea of class peace in practice. The essence of their activity was the search for a compromise among different social groups targeted at the realization of civil rights and liberties. The committees initiated by the masses became the first truly democratic local authorities. They represented all social strata, organizations and institutions. By the mid-summer 1917, in Tomsk Province the committees were replaced by executive committees in charge of implementing decisions made at peoples' meetings. Thus, a new structure of local government formed in the region. The legislative branch was represented by regional, city, district and volost' people's meetings whereas the executive one – by the relevant committees. After the Provisional Government adopted a number of regulations regulating the activity of local government, in Tomsk Province, since the summer 1917, active work was started to organize elections in accordance with the laws adopted. By November 1917, over 80 national organizations and 9 national clubs were active in the region. After the Revolution the Russian clergy

found itself in a difficult situation. The collapse of the autocratic foundations forced it to define its attitude toward the new government and elaborate a new behavioral pattern. The labor movement became an important component of the social and political life of the region. The possibility of legal trade-union activity that emerged after the February Revolution contributed to workers and employees' increasingly struggling for their rights. Sessions and conferences materials show that by November 1917 the power in Tomsk Province was in the hands of the coalition of democratic forces comprised of the Socialist Revolutionaries and the Social Democrats. They controlled the local authorities, a significant part of councils and trade unions. Within this coalition such movements as national, women's, youth and cooperative ones developed.

REFERENCES

1. Chernyak E.I. *S"ezdy, konferentsii i soveshchaniya sotsial'no-klasovykh, politicheskikh, religioznykh, natsional'nykh organizatsiy v Tomskoy gubernii (mart 1917 – noyabr' 1918 g.)* [Congresses, conferences and meetings of social class, political, religious, national organizations in Tomsk Province (March 1917 - November 1918)]. Tomsk, 1992. Pt. 1-2, 333 p.
2. *Trud i zemlya*. Tomsk, 1917.
3. *Znamiya revolyutsii*. Tomsk, 1917.
4. Kutilova L.A., Nam I.V., Naumova N.I., Safonov V.A. *Natsional'nye men'shinstva Tomskoy gubernii: Khronika obshchestvennoy i kul'turnoy zhizni. 1885–1919* [National minorities of Tomsk Province: Chronicle of social and cultural life. 1885–1919]. Tomsk, 1999. 298 p.
5. Shilovskiy M.V. [Siberian regionalists in 1917]. *Istoricheskaya nauka na rubezhe vekov: Materialy Vserossiyskoy konferentsii* [Historical Science at the Turn of the Century: Proc. of the All-Russian conference]. Tomsk, 1999, vol. 2, pp. 88-99. (In Russian).
6. *Sibirskaya zhizn'*. Tomsk, 1917.
7. *Tomskie eparkhial'nye vedomosti*. Tomsk, 1917.
8. *Put' naroda*. Tomsk, 1917.
9. Zykova V.G., Yakimova T.V. *Obshchestvenno-politicheskaya zhizn' sibirskogo krest'yanstva v 1917 g.* [Social and political life of the Siberian peasantry in 1917]. In: *Iz istorii sotsial'noy i obshchestvenno-politicheskoy zhizni sovetskoj Sibiri* [From the history of social and political life of the Soviet Siberia]. Tomsk, 1992, pp. 24-40.
10. Chernyak E.I., Yakimova T.V. [Materials of peasant congresses in Siberia in 1917-1918 (source study aspect)]. *Iz istorii revolyutsiy v Rossii (pervaya chetvert' XX v.): Materialy Vserossiyskogo simpoziuma* [From the history of revolutions in Russia (the first quarter of the twentieth century). Proc. of the All-Russian symposium]. Tomsk, 1996. Issue 1, pp. 196-206. (In Russian).
11. *Golos svobody*. Tomsk, 1917.
12. Ivanov B.V. *Sibirskaya kooperatsiya v period Oktyabr'skoy revolyutsii i Grazhdanskoy voyny* [Siberian cooperation during the October Revolution and the Civil War]. Tomsk, 1976. 373 p.
13. Nam I.V. *S"ezdy natsional'nykh men'shinstv Sibiri (1917 – nachalo 1918 g.)* [Congresses of national minorities of Siberia (1917 – early 1918)]. In: *Oktyabr' i Grazhdanskaya voyna v Sibiri: Istoriya. Istoriografiya. Istochnikovedenie* [October and the Civil War in Siberia: History. Historiography. Chronology]. Tomsk, 1993, pp. 84-105.
14. *Sibirskiy vestnik Bunda*. Tomsk, 1917.
15. The State Archive of the Russian Federation (GARF).

Received: April 12, 2014